

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

ПОДЧИНИСЬ
ИЛИ УЙДИ

18+

Александра Ветрова

Подчинись или уйди

<https://litres.ru/73824441>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лев Гранитский не даёт второго шанса. Миллиардер, циник, человек без эмоций. Его стажёры плачут на первом же собеседовании.

Анна Смирнова не заплакала.

Он предложил ей контракт с унижительными пунктами. Она подписала. Не от отчаяния — от вызова. Потому что устала быть удобной. Потому что риск — единственное, что заставляет её чувствовать себя живой.

Три месяца командировок. Один номер на двоих. Одна кровать.

Он приказывает. Она подчиняется. Но кто кого сломает на самом деле?

Александра Ветрова

Подчинись или уйди

Глава 1. Подпись ставится кровью

Я опоздала на семь минут.

Всего семь минут — и год подготовки, красный диплом, три этапа собеседований могли превратиться в пыль. Лифт в «Гранит-Холдинге» застревал между этажами с таким упорством, будто само здание решало мою судьбу.

Дверь в кабинет 9А была приоткрыта. Оттуда падал жёлтый, усталый свет настольной лампы и пахло дорогим табаком — не сигаретным, а тем, который курят из тонких трубок или когда хотят уничтожить собеседника одним запахом.

— Мисс Смирнова.

Голос прозвучал раньше, чем я переступила порог. Низкий, спокойный, без единой эмоции. Такие голоса бывают у дикторов новостей, сообщающих о конце света.

Я вошла.

Лев Гранитский сидел за столом из чёрного дуба. На нём не было пиджака — только белая рубашка с закатанными до локтя рукавами. Ткань обтягивала предплечья, и я заметила, как под ней перекачиваются мышцы, когда он перекладыва-

ет папку из одной руки в другую. Запонки — черепа с рубиновыми глазами. Это я запомнила почему-то первым.

— Семь минут, — сказал он, даже не поднимая головы.

— Я не люблю повторять цифры. Зачем?

— Лифт...

— Лучше не надо. — Он поднял взгляд. — Я не спрашивал причину. Я спросил: почему вы вообще позволили себе опоздать на встречу, которую ждали три месяца?

Его глаза оказались пустыми. Не чёрными, не серыми — именно пустыми. Как два окна в доме, где никто не живёт. Но в этой пустоте таилось что-то голодное. Что-то, что заставило мой позвоночник вытянуться в струну.

Я сглотнула. Адреналин толкнулся в запястья.

— Потому что я живой человек, Лев Андреевич. А не ракета на пульте.

Он замер.

На секунду мне показалось, что сейчас он нажмёт кнопку под столом и меня уволокнут в подвал охраны. Но Гранитский медленно откинулся в кресле, сложил руки на груди и... улыбнулся.

Это была не добрая улыбка. Это была улыбка хирурга, который нашёл опухоль и решает, каким скальпелем её вырезать.

— Садитесь, — кивнул он на стул напротив. — Поговорим.

Стул оказался низким. Унизительно низким. Когда я се-

ла, его подбородок оказался на уровне моей макушки. Мне пришлось задирать голову, чтобы видеть его лицо. Он сделал это специально. Я не сомневалась.

— Вы прошли три собеседования, — начал он, раскрывая папку. — HR сказали: «Очень перспективная». Красный диплом РЭУ. Три научных статьи. Английский — С2. Идеально.

Он захлопнул папку.

— Но я не нанимаю идеальных. Я нанимаю живых. Как вы только что сказали.

— Я не понимаю...

— Вы не будете понимать. Вы будете выполнять. — Он достал из стола лист бумаги, густо исписанный мелким шрифтом. — Это дополнительное соглашение к вашему стажёрскому контракту. Прочтите.

Я взяла лист. Бумага была плотной, дорогой — герб компании в углу отливал золотом. И я начала читать.

Пункт 1. Стажёр обязуется выполнять любые устные распоряжения куратора (Л.А. Гранитского), касающиеся трудовой деятельности и сопутствующих обстоятельств, без права оспаривания на месте.

Пункт 2. Время работы стажёра не ограничено трудовым кодексом в период действия проекта «Атлант-9».

Пункт 3. Стажёр не имеет права покидать место выпол-

нения распоряжения без письменного разрешения куратора.

Пункт 4. Нарушение любого пункта влечёт за собой немедленное расторжение контракта и штраф в размере годовой зарплаты.

Пункт 5. Стажёр не имеет права отказывать куратору в физическом контакте, если тот сочтёт его необходимым для сохранения рабочей атмосферы.

Пункт 6. Любые отношения между куратором и стажёром, включая интимные, считаются добровольными при наличии подписи.

— Это... незаконно, — выдохнула я, поднимая глаза. — Трудовой кодекс, статья...

— Не действует, если вы подписали добровольное согласие. — Он пододвинул ко мне ручку. Чёрную. Тяжёлую. — У вас есть два варианта, Смирнова. Подписать и получить проект «Атлант-9» в портфолио. Или встать и уйти. Навсегда. С волчьим билетом — я позвоню во все три компании, куда вы подадитесь завтра утром.

Он не блефовал. Я это видела по его пустым глазам. Он мог. И сделал бы.

— Почему я? — спросила я, чувствуя, как голос садится. — Почему не взять того, кто подпишет не глядя?

Лев Гранитский наклонился вперёд. Теперь его лицо было

в двадцати сантиметрах от моего. Я ощутила запах табака, мяты и чего-то ещё — острого, мужского, почти животного.

— Потому что, — тихо сказал он, — вы первая за три года, кто посмотрел мне в глаза, когда я сказал про опоздание. Остальные плакали. — Его взгляд скользнул по моей шее, задержался на воротнике блузки. — Вы не заплакали. Это... ценно.

Он отодвинулся.

— Но это не значит, что я буду мягок. Подпись, Смирнова. Или дверь.

Ручка лежала на столе. Чёрная, холодная, как кобальт.

Я взяла её.

Пальцы дрожали — я не могла это контролировать. Внутри всё кричало: «не подписывай, это ловушка, он тебя сломаёт». Но другой голос, тот, который заставил меня в семнадцать лет уйти из дома в общагу, а в двадцать — выиграть грант, прошептал: «Подпиши. Потом разберёшься. Ты сильнее».

Я поставила подпись в самом низу.

Смирнова А.Д.

Лев забрал лист, не глядя, сунул в ящик стола и запер его на ключ.

— Поздравляю, — сказал он без интонации. — Теперь вы моя. На три месяца.

Он встал. Обогнул стол и остановился так близко, что моё плечо коснулось его пояса. Я замерла, чувствуя, как под ко-

жей разгоняется паника.

— Первое распоряжение, Смирнова. — Его голос упал до шёпота, обжигающего ухо. — Снимите пиджак. Он мне не нравится.

— Что? — я дёрнулась, но он положил ладонь на спинку моего стула, блокируя выход.

— Вы плохо слышите? — спокойно уточнил он. — Или плохо читали пункт первый?

— Это не касается работы.

— Всё, что я говорю, касается работы, пока вы стажёр. — Он чуть надавил на стул, и я оказалась зажатой между подлокотником и его бёдрами. — Пиджак. Сейчас. Или я сниму сам.

Я посмотрела вверх. На его скулы. На чёрные ресницы, отбрасывающие тени на желваки. На то, как дёрнулся кадык, когда он сглотнул.

Он ждал. Провоцировал.

Я расстегнула пуговицу.

— Медленнее, — поправил он. — Я никуда не спешу.

Пиджак упал на пол. Я осталась в блузке, сквозь которую угадывался лифчик — чёрный, кружевной. Надела сегодня, потому что хотела чувствовать себя увереннее на собеседовании. Ирония судьбы.

Лев опустил взгляд на мою грудь, задержался на секунду, и его губы чуть дрогнули.

— Хорошо, — сказал он, отступая. — Теперь можете ид-

ти. Завтра в 8:00 утра вы едете со мной в командировку. Вахта на севере. Три дня. Две койки. Один номер.

Он сел в кресло и снова взял ручку, будто ничего не произошло.

— И, Смирнова? — бросил он мне в спину, когда я на дрожащих ногах двинулась к двери. — Возьмите что-нибудь... удобное для сна. Кондиционер там ломается. Жарко.

Я вылетела в коридор, прижимая пиджак к груди, и только в лифте позволила себе выдохнуть.

На запястьях остались красные полосы от того, как сильно я сжимала подлокотники.

А между ног пульсировало что-то горячее и постыдное.

Глава 2. В самолёте. Первое прикосновение

В аэропорту он вёл себя так, будто я была его тенью. Ни слова. Ни взгляда. Только длинные ноги в идеально отглаженных брюках мелькали впереди, и я бежала за ним с тяжёлым ноутбуком и сумкой, в которую на всякий случай положила три книги — чтобы не сойти с ума.

— Вы не успеваете, — бросил он через плечо на посадке.

— У меня ноги короче.

— Не оправдание.

В самолёте бизнес-класса кресла стояли по два. Он сел у

прохода, я — у окна. Между нами был подлокотник, который он занял сразу и полностью, локтём вторгаясь на мою территорию.

— Вы можете подвинуться? — спросила я.

— Нет.

Я замолчала. За иллюминатором облака расходились серой ватой.

— Боитесь летать? — спросил он внезапно.

— Нет.

— Врёте. Ваши пальцы сжимают подлокотник так, что он трещит.

Я посмотрела на свою руку. Белые костяшки. Он был прав.

— Немного, — призналась я.

— Смотрите на меня.

— Что?

— Смотрите на меня, Смирнова. Не на облака. На меня.

Я повернула голову. Его пустые глаза теперь были совсем близко. Он смотрел не мигая. И вдруг я забыла о турбулентности, о высоте, о том, что мы в железной банке на десяти тысячах метров. Остался только он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.